

Этот странный XVIII век

Моск. художник. - 1995. - 31 янв. (№5-6). - С.3

Е.МОНИН. Портрет господина, гордящегося своим гульфиком.

В ЦДХ галерея "Крымский вал" представила выставку Евгения Монины, заслуженного художника России, живописца, графика, оформившего более ста книг. Работы его хранятся в музеях России (в том числе - в Третьяковской галерее и ГМИИ имени Пушкина), а также в музеях и частных собраниях Германии, Польши, Словакии, США, Франции, Чехии, Швейцарии, Японии. На выставке в ЦДХ в необычно большом объеме показана своеобразная живопись Е.Монины.

Его творчество - это многолетние поиски душевного равновесия, своего рода бегство от действительности, начавшееся давно, еще даже до "застоя". Сам художник зовет его "маскарадом под XVIII век". Но это особенный XVII-XVIII-й, не имеющий ничего общего с историческим временем, обозначенным этими цифрами. Это блестящая, ироничная и тонкая пародия на искусство Западной Европы той эпохи - фламандское, испанское, голландское, француз-

ское... Воины, идадьго, красотки, бюргеры, короли с полотен Вермеера, Франца Хальса, "малых голландцев", Ватто, Фрагонара оживают на полотнах русского живописца в странном, бурлескном обличье.

Великолепны сами названия картин Монины: "Портрет дамы, с трудом разбирающей по черк офицера", "Портрет офицера, снявшего сапог", "Портрет офицера с горящими ушами". Или еще хлеще: "Портрет господина, гордящегося своим гульфиком", уморительно напоминающий одно из парадных полотен Ван-Дейка. Хороши эти офицеры - чванные, налитые спесью, с огромными усами, шпагами, сапогами, под стать им и их дамы - пышные, жеманные и глупые. Все картины невелики по размерам, но тщательно выписаны, отлакированы и удивительно красивы по колориту; каждая из них представляет мягкие градации одного цвета - зеленого, оранжевого, красного, синего и т.д.

Картины собраны в циклы: "Короли", "Игры", "Барокко", "Малые голландцы". Добиваясь наибольшего художественного эффекта, художник включает в полотна кусочки парчи, лепку, черепки, а в портрет господина с гульфиком вклеил настоящую раковину.

Еще уморительнее, еще смешнее картины, посвященные нашему родному российскому XVIII веку! Когда смотришь на них, на ум приходит, конечно же, незабвенный Козьма Прутков, его знаменитые афоризмы и исторические анекдоты с их мнимой глубиной и помпезностью в открытую дверь. Вереницей проходят перед нами родимые митрофанушки, которых петровская дубинка заставила напялить парики и европейские кафтаны и ехать в дальние страны набираться ума. И вот уже широко раскрыты, глядят рязанские, московские и калужские недоросли на символ Европы - дебелую толстозадую Венеру, возникшую из сильно поредевшей морской пены на пути в чужие земли. А как хороши галантные сцены, такие, как "Большая любовь", "Галоп", "Сладкая жизнь", где уже нахватавшиеся европейского лоска кавалеры "любятся" со своими толстомордеными дунями и катюшами, дождавшимися своих возлюбленных из-за моря...

Олег Торчинский